
ШИИТСКИЕ КРУГИ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ АФГАНИСТАНА В 1980-ЫЕ ГГ.

Никитюк Владимир Александрович

ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет,
к.и. н., доцент кафедры Новой и Новейшей истории стран Азии и Африки
vanikityuk@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается социальная и политическая жизнь Афганистана 1980-ых гг. и влияние на нее различных иранских религиозных (в первую очередь, шиитских) организаций. Автор анализирует их идеологию, деятельность и взаимодействие, а также сравнивает между собой. В статье также представлены выводы и заключение.

Ключевые слова: шиизм, Исламская Республика Иран, Исламская революция, Афганистан, «Шиитская восьмерка».

SHIITE CIRCLES AND THEIR ROLE IN THE POLITICAL AND SOCIAL LIFE OF AFGHANISTAN IN THE 1980S.

Vladimir A. Nikityuk

Moscow Pedagogical State University
Ph.D., Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Asian and African Countries,
vanikityuk@bk.ru

ABSTRACT

The article examines the social and political life of Afghanistan in the 1980s and the influence of various Iranian religious (primarily Shiite) organizations on it. The author analyzes their ideology, activities and interaction, and compares them with each other. The article also presents the conclusions and conclusion.

Keywords: Shiism, Islamic Republic of Iran, Islamic Revolution, Afghanistan, "Shiite Eight".

Актуальность данного исследования: незначительный пласт исследований в зарубежной и отечественной историографии.

Цель исследования: определить роль право-шиитских организаций в политической и социальной жизни Афганистана в 1980-ые гг.

Материалы и методы исследования: в статье использовались общие научные методы исследования (анализ информации, синтез информации, сравнительный анализ), а также российская историография по данному вопросу.

1 апреля 1979 г. в Иране был проведён всенародный референдум, результатом которого стало провозглашение Ирана исламской республикой. В стране был установлен теократический режим исламского духовенства, и религия укрепилась во всех сферах жизни общества. Данное событие стало причиной для притока афганских мигрантов в Исламскую Республику Иран в 1980-ых гг. Помимо этого, в те же годы обострилась ситуация в Афганистане: против коммунистического правительства, которое пришло к власти в результате событий Апрельской (Саурской революции), начали формироваться исламские организации, целью которых было свержение существующего режима.

Многие исследователи отмечают, что после Исламской революции Иран, который в 1970 – ые гг. стал мощным военным и политическим игроком на международной арене, стал декларировать внешнеполитическую доктрину, которая базировалась на принципе «экспорта “исламской революции”» [1, 258].

На рубеже 1970 – 1980 – ых гг. начали формироваться общественно-политические организации и религиозные организации, которые бы представляли интересы шиитов, проживающих на территории Афганистана. В Иране также проживало большое число афганских мигрантов, которые переехали в результате событий 1960 – 1970 – ых гг. и обеспечили существование афганских группировок на иранской территории («Раад», «Исламское движение обездоленных»). Представители этих групп также охотно пополняли ряды шиитских организаций.

Данные политические образования не являлись искусственно созданными организациями. К ним действительно примыкало большое число рядовых членов, а руководящие посты занимали авторитетные афганцы – шииты. Следует сказать, что в результате переселения афганцев «ещё до начала гражданской войны в Афганистане за пределами страны образовалась миллионная диаспора ее мигрантов» [2, 119].

После того, как мятеж в Герате был подавлен, иранское шиитское духовенство начало более интенсивную политику по поддержке мусульманских освободительных движений. В политических кругах Ирана данная идея также активно поддерживалась. Вдохновителями были Имам Хомейни, аятолла Х. А. Монтазери и оль-ислам М. Монтазери.

В первые месяцы после Апрельской (Саурской) революции начали создаваться шиитские группировки на территории Ирана и Афганистана. Данные организации имели такую же участь, как и другие общественно-политические движения: они рассыпались также быстро, как и возникали, а постоянная борьба за власть не позволяла им объединиться. Помимо этого, через Иран проводилось финансирование, а из афганских беженцев создавались вооруженные отряды, которые в дальнейшем засылались в Афганистан.

Вместе с этим существовали противоречия внутри иранской элиты, где также процветало соперничество. Руководство Исламской Республики Иран приняло решение о передаче «афганских дел» следующим ведомствам: Корпус стражей исламской революции (КСИР) во главе с Рафикдустом; Министерство информации (спецслужба Ирана во главе с Рейшахри) и Министерство внутренних дел [3, 158]. Корпус стражей Исламской Революции обеспечивал техническую базу для обучения афганских боевиков, говоря, что «Иран снабжал и будет снабжать оружием афганские организации».

Основной целью борьбы было свержение лево-демократического безбожного кабульского режима. Шиитские организации находились в постоянной конфронтации между собой, и каждая из них в отдельности представляла интересы той или иной нации

(например, таджиков) или клана. Часть партий пыталась объединиться с пакистанскими организациями, ориентируясь на общие цели и национальную принадлежность, а не религиозное единство.

В то же время внутри шиитского движения зарождаются левые группировки, которые казались представителям Исламской Республики Иран достаточно опасным явлением. Иранская газета «Аброр» писала следующее: «<...> в ряды афганских эмигрантов проникли иностранные агенты, которые родились в одеждах революционеров, а на деле <...> вели подрывную деятельность, выполняя указания из-за рубежа <...> чем был подорван авторитет афганской эмиграции».

Иран не мог не реагировать на появление оппозиции внутри шиитского движения, а также на наличие пакистанских группировок на территории Афганистана, часть из которых привлекала шиитское население в свою политическую игру. Тегеран искал союзничества с фундаменталистской частью альянса, которая выступала в оппозиции к феодально-монархическому строю, существовавшему в Афганистане до 1973 г., и поддерживала Исламскую Революцию.

В Иране также находились представительства «Исламской партии Афганистана» и «Исламского общества Афганистана», которые распространяли печатные издания, листовки и литературы.

Совместно с Г. Хекматъяром и Б. Раббани иранское руководство разрабатывало планы, исходя из которых земли, населенные шиитами, будут либо закреплены (хотя бы фактически за Ираном), либо будут созданы Союзы федеративных шиитских и суннитских республик.

«Камнем преткновения» в отношениях между тегеранским руководством и афганской оппозицией были отношения и тесное сотрудничество последней с США. После того, как Б. Раббани посетил США в 1986 г. иранское руководство подвергло его резкой критике. Причина конфликта состояла в том, что для внешней политики Исламской Республики Иран во внешней политике была характерна линия «Ни Запад, ни Восток». По мнению иранских государственных деятелей, «Исламское общество Афганистана» предало один из основных лозунгов Исламской Революции.

Г. Хекматъяр также нечетко высказывал свою позицию по отношению к государственному устройству, установленному в Иране. Несмотря на то, что признавал заслуги Исламской Революции, говоря: «эта поддержка ни в коей мере не связана с отношением Ирана к нашей революции... Если бы даже правоверный народ Ирана не оказывал нам никакой помощи, если бы даже он не принял у себя наших беженцев, то и тогда мы молились бы за исламскую революцию в Иране» [4, 16].

Особое внимание уделялось исламу как главному связующему звену с иранским народом, но, по утверждению афганских оппозиционеров: «с режимом Хомейни мы не имеем единодушия, ни в области идеологии, ни в вопросе о форме правления».

Подобные заявления не могли оставить иранских лидеров равнодушными. По их мнению Иран должен являться примером настоящей Исламской революции. В связи с этим аятолла Х. А. Монтазери открыто призывал к борьбе афганских сил против НДПА в 1985 г.: «Сегодня надежды Афганистана обращены к вам, улемы и борцы-моджахеды. Ваш долг - отбросить все групповые противоречия, сплотив все борющиеся силы Афганистана, как шиитов, так и суннитов вокруг единого национального религиозного центра и направить их на борьбу с неверными для спасения своей родины. Сегодня таким центром, самым идеальным, самым сильным и самым вдохновляющим, который в состоянии мобилизовать народы, является Иран под руководством великого вождя революции имама Хомейни» [1, 264].

Однако тенденций к объединению по-прежнему не было, иранское правительство поставило ультиматум перед афганскими шиитскими повстанцами: либо объединиться и подписать соглашение, по которому группировки не будут вступать друг с другом в боевые действия, либо прекратить деятельность в Иране. В итоге в 1985 г. подобное соглашение было подписано и образовался альянс «Объединенные исламские организации Афганистана», в которые вошли «Наср», «Организация стражей исламского джихада Афганистана» и «Объединенный фронт Исламской революции Афганистана».

Однако наиболее успешным объединением среди моджахедов-шиитов можно назвать «Шиитскую восьмёрку». Данная организация была сформирована по тем же принципам, что и «Пешаварская семёрка». Её штаб-квартира находилась не только в Иране, но и в Пакистане. Данный союз оформился окончательно только в 1987 г. и включал в себя:

1. «Наср» (партия «Победа» - лидеры шейх Абдул Али Мазари и шейх Шафак). Данная организация отличалась хорошей военной подготовкой и выступала против пакистанских партий;
2. «Хазбе Алла» («Партия Аллаха» - лидер Кари Ахмад Якдасте). Главной целью организации был «экспорт Исламской революции», прослеживалось «поклонение» Ирану, поэтому при вступлении в ряды данной организации участники должны были исповедовать ислам шиитского толка;
3. «Корпус Стражей Исламской революции Афганистана» (лидер - Акбари). Данная организация находилась под контролем «Корпуса Стражей Исламской революции» и считались проиранской группировкой;
4. «Объединенный фронт исламской революции» (лидеры - шейх Акбари, Мохсем Резаи и Сепак Пасдар). Данная организация являлась проиранской и преследовала построить в Афганистане систему по типу той, которая наблюдалась в Исламской республике Иран;
5. «Исламское движение Афганистана» (лидер - шейх Мохаммад Асеф Мохсени). Организация, которая вела активную деятельность на территории Афганистана и координировала свою деятельность с «Исламским обществом Афганистана» и «Исламской партией Афганистана», находящаяся в Пакистане;
6. «Совет исламского согласия» (лидеры - шейх Саид Али Бехешти, Саид Мохаммад Хасан). Данная организация опиралась, в первую очередь, на национальный признак. Хазарейцы составляли абсолютное большинство, поэтому их главной целью было предоставление автономии «Хазараджату»;
7. «Движение исламской революции» (лидер - шейх Насрулла Мансур). Данная фракция была единственной суннитской группировкой на территории Ирана. Он откололась от «Движения Исламской Революции Афганистана»;
8. «Организация борцов за ислам Афганистана» (лидер - шейх Мосбах Заде). Организация, представляющая собой шиитскую группировку хазарейцев. Поддерживали тесную связь с организацией «Наср».

Следует сказать, что их главной целью было свержение Кабульского режима. У иранских партий были свои особенности. Во-первых, они были представлены национальным меньшинством Афганистана, в основном – хазарейцами и туркменами. Во-вторых, абсолютное большинство группировок по религиозной принадлежности было

шиитским. Исключением является «Общество улемов Афганистана». В-третьих, слаборазвитые представления об идеологической и политической принадлежности организаций: большая часть представителей являются проводниками идей «всемирной исламской революции».

Несмотря на тяжёлые взаимоотношения между Исламской Республикой Иран и США, последние не препятствовали их связи с афганской оппозицией. Вашингтон использовал любое оппозиционное движение против власти в Афганистане, которые поддерживали СССР.

Однако основную финансовую и материальную помощь иранским шиитским группировкам оказывал Китай. Это было связано с тем, что внутри движения были значительно распространены идеи маоизма.

Большое количество различных группировок на территории Афганистана и за ее пределами препятствовало мирному урегулированию существующих конфликтов. Большинство моджахедов и их лидеров отрицали какое-либо мирное урегулирование. Данная мысль особенно чётко прослеживалась у более радикальных представителей исламского сопротивления.

Так, Г. Хекматъяр писал: «на этапе, когда движение еще не упрочилось, когда оно еще не в состоянии противостоять врагу в политическом и военном отношениях, следует решительно противиться лести, сделкам, чувству униженности и бессилия» [4, 115]. Единственное решение данного конфликта реакционные фундаменталисты видели в победе джихада и создании справедливого мусульманского государства.

Таким образом, на рубеже 1970 – 1980 – ых гг. на территории Ирана, который к тому времени стал Исламской Республикой, образовывались оппозиционные кабульскому режиму общественно-политические движения. Это было связано с тем, что на территории Ирана присутствовало большое число афганских мигрантов.

Иранская власть использовала данную ситуацию и пыталась с помощью политических организаций распространить идеи об Исламской революции в Афганистане. Шииты, проживающие в Афганистане и за его пределами поддерживали данную политику и формировали воинские части. Как и в случае пакистанских партий, финансовую помощь им оказывали мусульманский блок и западные державы, однако наиболее сильную поддержку оказывал Китай.

Шиитские организации сумели объединиться в «Альянс восьми» лишь в 1987 г. По отношению к пакистанским суннитским партиям они придерживались осторожных оценок. С одной стороны, Иран одобрял борьбу суннитов с Кабульским режимом, с другой – считал, что не следует опираться на западные державы в вопросах оказания помощи. Подобные и другие противоречия являлись препятствием для объединения этих двух оппозиционных сил.

Всё это отразилось на дальнейшей ситуации в Афганистане: различные политические цели, религиозный и национальный составы оппозиционного движения не позволяли членам правящей партии установить мирные отношения. Даже после вывода войсковых частей СССР исламская оппозиция продолжала принимать огромное участие в жизни региона.

Список литературы:

1. Нуриддинов Р.Ш. Идеиная борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане / Дисс. на соиск. ст. д.п. н. Душанбе, 2003.
2. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. № 41.

3. Спольников В. Н. Афганистан. Исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987.
4. Спольников В. М. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели. М.: Наука, 1990.

References:

1. Nuriddinov R.Sh. The ideological struggle of left-democratic and right-Islamist forces in Afghanistan / Diss. for the job application Art. d.p. n. Dushanbe, 2003.
2. Slinkin M.F. Afghanistan. Pages of history (80–90s of the XX century) // Culture of the peoples of the Black Sea region. – Simferopol: Interuniversity Center “Crimea”, 2003. No. 41.
3. Spolnikov V. N. Afghanistan. Islamic counter-revolution. М.: Nauka, 1987.
4. Spolnikov V. M. Afghanistan. Islamic opposition. Origins and goals. М.: Nauka, 1990.